

в котором предлагается теоретическая реконструкция ментальной и социокультурной истории бурят на протяжении более чем столетия, обсуждаются актуальные проблемы современного бурятского этнокультурного возрождения, современного мифотворчества, определяются парадигмы и константы идентичности, способствующие формированию современной бурятской культурной этносферы. Научным выражением дискурса являются коллективные монографии, написанные при ее участии и опубликованные под ее редакцией: «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (конец XIX–первая треть XX вв.)», «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период)», «Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период)».

Круг научного общения Т.Д. Скрынниковой весьма широк; она участвует в многочисленных научных конференциях как в России, так и за рубежом. Ее работы публикуются на английском, китайском, японском языках в самых престижных и уважаемых изданиях. Она поддерживает научные и дружеские контакты со многими выдающимися учеными в разных странах мира. Многие ученые с гордостью называют себя ее учениками.

Научные заслуги Татьяны Дмитриевны получили и официальное признание: ей присвоены почетные звания Заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, Заслуженного ветерана Сибирского Отделения РАН, она награждена Почетной грамотой Народного Хурала Республики Бурятия, Почетной грамотой Российской Академии наук, Почетной грамотой Академии наук Республики Монголия.

Огромный научный талант, самоотверженность в исследовании сочетаются в ней с великим даром доброты, отзывчивости и умения быть другом. Несмотря на занятость, друзьям и коллегам она всегда помогает и добрым советом, и делом. В редкие минуты досуга она рисует замечательные картины, великолепно поет романсы, аккомпанируя на гитаре.

В короткой статье невозможно отразить весь колоссальный вклад, внесенный Т.Д. Скрынниковой в развитие отечественной и мировой гуманитарной науки, выразить искреннее восхищение, благодарность и дружеские чувства к прекрасному, доброму и красивому человеку, наделенному огромными и разносторонними талантами. Хочется пожелать юбиляру здоровья, дальнейших творческих успехов, удачи и радости в жизни.

Ю.А. ПЕТРУШИН

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ ПРОСТРАНСТВЕ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

(К 60-летию со дня рождения профессора Л.М. Дамешека)

Иркутская школа историков имеет свои давние традиции. Она славна видными представителями разных поколений ученых и педагогов.

гов высшей школы, многие из которых вышли из сельской глубинки. Они привнесли в историографическое творчество, педагогическую практику свой неповторимый душевный колорит, упорство и дерзновение, подняли историю на новый научный уровень, добились в ней существенных результатов. В их числе доктор исторических наук, профессор Лев Михайлович Дамешек. В ее основе определение путей и методов интеграции Сибири в Россию. Этой теме он посвятил 170 научных работ разного характера и жанра.

Лев Михайлович Дамешек родился 2 апреля 1948 г. в с. Мишелевка Усольского района Иркутской области в учительской семье. Отец — Михаил Леонтьевич Дамешек, педагог по призванию, имел высшее историческое образование, в последние годы жизни работал заместителем Председателя исполкома Усть-Ордынского Бурятского округа. Он бывший фронтовик, орденноносец, боевой офицер самоходки, немало понюхавший пороха, ставший прообразом героя известного фильма «На войне как на войне», привил сыну чувство уважения и гордости к трудовым и боевым делам отечественной истории. Мать — Людмила Максимовна Жмакина, учительница русского языка и литературы, вобравшая свободлюбивый дух своих родителей (ее отец из политссыльных) старалась заложить в Лева добродетельность, интерес и любовь к родному языку, привить трудолюбие. Родители научили сына любить свой край, уважать его людей, не пасовать перед трудностями, настойчиво добиваться поставленной цели. Эти качества Л.Дамешек достойно проявляет в жизни, работе, научном творчестве. Он часто бывает на малой родине, воспекает в статьях и книгах свой край, не забывает односельчан и земляков.

Окончив школу с золотой медалью, он в 1966 г. поступает в педагогический институт, на исторический факультет. В 1960-е гг. Иркутский педагогический институт по праву гордился своими прекрасно и разносторонне подготовленными историками-педагогами, видными учеными. В их числе были доктора исторических наук, профессора В.И. Дулов, В.Г. Тюкавкин, С.Ф. Хроленок. Не случайно, они преподавали и на историческом факультете Иркутского госуниверситета, участвовали в подготовке и написании многотомной «Истории Сибири», «Истории Тувы», «Крестьянстве Сибири». Знающими специалистами аграрной истории Сибири были также доценты этого вуза А.П. Косых, А.С. Кузнецов.

Л. Дамешек органично вошел в учебный процесс и общественную жизнь вуза. Учеба ему давалась легко, он быстро схватывал исторический материал, с интересом воспринимал сложные теоретические и историографические темы. Вскоре он становится стипендиатом имени К. Маркса. По характеру коммуникабельный, импульсивный и стремительный, он поспевал всюду: будь то студенческая аудитория, библиотека, стадион, молодежная вечеринка.

Его научным руководителем становится доцент А.С. Кузнецов (блестящий лектор-международник, пропагандист исторических и поли-

тических знаний). Под его руководством Л. Дамешек выполняет курсовые работы, пишет интересные научные доклады, учится работать с источниками и научной литературой. В 1968 г. А.С. Кузнецов защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Крестьянство Восточной Сибири в первой половине XIX в.». Его работа основывалась на добротном источниковом материале, почерпнутом в архивохранилищах г. Ленинграда. А.С. Кузнецов подсказал молодому исследователю, что здесь лежит огромный пласт архивных документов по инородческому населению Сибири, представляющий, по существу, историческую целину. К чести Л. Дамешека, он интуитивно почувствовал в этой теме перспективное направление, проявил здесь здоровую амбициозность и научную прозорливость (заметим, что интуиция Л. Дамешека никогда его не подводила, как верно говорят коллеги, он всегда держит руку на пульсе).

Успешное окончание института поставило перед молодым историком свою проблему дальнейшей научной карьеры. Аспирантура по отечественной истории была только в Иркутском госуниверситете, куда и поступает Л. Дамешек. Темой его научных изысканий стали народы Восточной Сибири периода XVIII–XIX вв. Он пришел на кафедру истории СССР, где под руководством профессора Ф.А. Кудрявцева работали маститые доценты В.Т. Агалаков, И.И. Кузнецов, Н.Н. Щербаков, ставшие впоследствии докторами наук. Несмотря на окончание сравнительно вольнодумной хрущевской эпохи и начале реабилитации сталинизма, на кафедре царил атмосфера увлеченности научного поиска, достаточно свободное обсуждение актуальных проблем отечественной истории (готовилась многотомная История Сибири). Научным руководителем Л. Дамешека стал профессор Ф.А. Кудрявцев, известный ученый Сибири, патриарх исторической науки в регионе. Опытнейший архивист, знаток истории Сибири XVIII, XIX вв. он умело направлял молодого аспиранта, подсказывал ему эффективные пути работы с источниками, решение теоретических вопросов истории. Л. Дамешек сразу погрузился в исследовательскую работу, не «вылезал» из архивов Ленинграда, центральных и местных библиотек. В этом случае положительно сказалась его быстрая манера читать скоропись, многое выписывать, копировать материал. Он собрал огромный эмпирический материал, который до сих пор является предметом теоретического осмысления, написал кандидатскую диссертацию.

В итоге Л. Дамешек подготовил и в 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Царизм и народы Восточной Сибири в конце XVIII–первой половине XIX вв.» в совете при Иркутском госуниверситете. Одновременно он начал преподавать историю Сибири на историческом факультете госуниверситета. Внимание молодого исследователя привлекла политика царизма в отношении коренного населения окраин империи, которая была еще мало изучена. Л.М. Дамешек точно ухватил динамику заметных изменений в социально-экономическом развитии народов Сибири — сближение их с русскими в сфере хозяйства и быта. Исходя из

этого, целью работы стало исследование политики царизма в отношении коренного населения Енисейской и Иркутской губерний до 1851 г.

В методологии научного познания он использовал традиционный для того периода формационный подход. Изучение политики власти предпринималось на стыке двух эпох, когда на смену феодализму приходили первые капиталистических преобразования. Однако эта констатация марксистской методологии не помешала молодому исследователю развернуть широкую картину деятельности царской власти по преобразованиям среди коренных народов Сибири, подчас выходящую за «обязательные рамочные постулаты официальной советской историографии». Это ощущается с первых шагов исследования, четкой постановки крупных научных проблем: установление численности коренного населения, организации управления, христианизации коренного населения, ясачной политики самодержавия. Да и самой царской власти, по мнению исследователя, приходилось считаться с изменениями в хозяйстве и быте народов Сибири, учитывать тенденцию к развитию товарно-денежных отношений. Автор как бы глухо намекал на известную гибкость политики царизма, не педалировал на косность самодержавия, тиражируемую во всех советских изданиях.

Из состояния населения и территорий вытекала проблема организации управления народами Сибири. Пожалуй, это явилось наиболее сложной в теоретическом осмыслении, в то же время перспективной научной проблемой для молодого исследователя. Л. Дамешек в 1970-е гг. аргументировано убеждал научное сообщество, что власть учитывала отсталость коренных народов региона, осознавала невозможность полного их подчинения русскому законодательству, в какой-то степени боялась оттолкнуть от себя местные племена. Отсюда понятна логика принятия «Устава об управлении инородцев» (1822 г.), действовавшего до начала XX в. Исследователь ставит этот документ в основу поразрядной системы управления, приравнявший аборигенов к сословию государственных крестьян. Устав разрешал свободную торговлю с сибирскими инородцами. Так нерусское население экономическими рычагами втягивалось в орбиту общегосударственных отношений. По сути, это был сравнительно цивилизованный путь подчинения местных народов имперской власти. К этой проблеме автор будет постоянно возвращаться в своих последующих и современных научных трудах.

Другим средством укрепления идеологических позиций самодержавия на окраинах империи стала христианизация коренного населения. Л.М. Дамешек подчеркнул, что Уставом 1822 г. провозглашалась свобода вероисповедания, однако власть рассматривала принятие православия инородцами как широкое положительное явление. Инородцы, принявшие новую веру, получали трехлетнюю льготу от податей. Они легче переходили к оседлости и земледелию, свободнее сближались с русским населением, лучше усваивали духовную и материальную культуру русского народа.

Еще одной важной проблемой кандидатского исследования Л.М. Дамешека стало изучение ясачной политики царизма. Он сопоставил целый ряд точек зрения на ясак и сделал вывод, что ясак являлся личным доходом кабинета, феодальной рентой самому царю. На протяжении XVIII и первой половины XIX вв. ясачная подать эволюционировала от недифференцированной ренты (дани) к обложению, тождественному с крестьянским налогом.

В кандидатской диссертации молодой исследователь убедительно защитил тезис, что политика царизма в отношении коренного населения Восточной Сибири первой половины XIX в. формировалась и развивалась как составная часть внутренней политики самодержавия. Она решала в регионе те же задачи, что и в центре страны, учитывая особенности и своеобразие исторического развития местных народов.

Защита кандидатской диссертации окрылила молодого ученого. Со свойственным ему задором и активностью, он готовит и публикует серию статей о проблемах жизни и деятельности народов Сибири XIX–первой половины XX вв. В их числе были первые статьи историографического плана, в которых угадывается будущее направление научных теоретических изысканий темы. Он отзывался добротными критическими рецензиями на публикации коллег по теме. Огромный обработанный эмпирический материал, подготовка и защита кандидатской диссертации, общение с видными учеными-аграрниками, преподавание общего курса истории России, способствовали идейно-теоретическому росту молодого исследователя. Словом, Л.М. Дамешек был готов существенно раздвинуть рамки познания темы. Свидетельством этого, стало его активное участие во Всесоюзных и региональных научных конференциях (Москва, Казань, Новосибирск, Иркутск), укрепление и расширение дружеских связей с известными учеными страны и Сибири: В.Г. Тюкавкиным, Э.М. Щагиным, Л.М. Горюшкиным, Б. Ананичем и др. Заметим, что Лев Михайлович придает этой форме проявления научной зрелости молодых ученых, их презентабельности едва ли не решающее значение. Он постоянно требует от своих учеников и сотрудников кафедры участия в научных конференциях самого разного уровня. Как не согласиться с ним, если даже нынешние соискатели и докторанты малознакомы со своими коллегами по теме изучения в Красноярске, Кемерово, Новосибирске, Омске, Томске, не выступают на конференциях, не чувствуют научную конъюнктуру отечественной истории. Не случайно, в исторической науке в нашем регионе немало описательных работ, в них отсутствует широкая компаративистика, наличествует мелкотемье, узкий взгляд на исторические события, пренебрежение теоретическими и историографическими направлениями развития истории, увлечение эмпиризмом.

Защита кандидатской диссертации стала своеобразным разгоном для научного творчества Л.М. Дамешека. Он завершает этот этап и открывает новую страницу изданием двух монографий «Ясачная политика

царизма в Сибири в XIX–начале XX в.» (1983 г.), «Внутренняя политика царизма и народы Сибири XIX–начала XX в.» (1986 г.). В них просматривается существенное расширение научной проблематики, хронологических и территориальных рамок изучения темы, вводится новый архивный материал, ставятся широкие теоретико-познавательные задачи, требующие комплексного, более высокого уровня обобщения и защиты в среде научной общественности.

В октябре 1987 г. в Иркутском Совете состоялась защита докторской диссертации Л.М. Дамешека на тему: « Политика Российского самодержавия в отношении народов Сибири в эпоху капитализма (1861–1917 гг.) ». Оппонентами по ней выступали известные ученые, бывшие учителя Л.М. Дамешека, профессора В.Г. Тюкавкин, С.Ф. Хроленок, И.А. Асалханов. В качестве объекта изучения автор берет коренное население всей Сибири. Автор впервые комплексно и системно на материалах Сибири (использовано 105 фондов) исследовал реализацию аграрной политики самодержавия в отношении аборигенов, организацию системы их управления, и ясачной политики, насаждения православия. Важно, что первая глава диссертации была отведена обстоятельному источниковому и историографическому анализу темы. По структуре докторская диссертация сохраняла преемственность кандидатского исследования, но в ней решались более крупные научные задачи в условиях нового и сложного для России пореформенного периода. Насколько позволяла перестроенная пора была скорректирована методология научного исследования. Она основывалась на теории народонаселения в истории. С ее помощью автором раскрывались факторы развития и формирования этнической структуры населения региона в условиях экстенсивного развития капитализма и положения Сибири как колонизируемой земледельческой окраины Российской империи (этот тезис он в последствии корректирует). Л.М. Дамешек усиливает свою научную конструкцию компаративистикой. Он сопоставляет аграрную политику самодержавия в Сибири с аналогичными мероприятиями власти в отношении нерусского населения Башкирии, Казахстана, Туркестана, делая вывод, что для всех окраинных районов характерна сословная неполноправность инородцев в отношении прав землепользования. Такое землеустройство сильно ударило по бедняцко-средняцкому слою коренного населения, обострив социальные противоречия в сибирской деревне. Это, по мнению исследователя, создавало социальную базу социалистической революции в сибирской деревне. В то же время на далекой окраине революционные процессы протекали в иных условиях и имели свои особенности.

В докторской диссертации Л.М. Дамешек вновь обращается к вопросу численности коренного населения Сибири. Этот вопрос рассматривается в тесной связи с аграрным законодательством и землеустройством народов Сибири 1861–1917 гг. Главной причиной роста большинства народностей, по мнению исследователя, было распространение зем-

леделия, возрастные оседлости, проходившие под влиянием русского крестьянства, прибывающего в регион в ходе реализации аграрного законодательства.

Автор обстоятельно анализирует ход реализации аграрного законодательства и землеустройства народов Сибири в 1896–1917 гг. Причем на первом этапе проведения реформы к землеустройству аборигенов правительство подходило осторожно. Оно вынуждено было опасаться протестов коренного населения, в ходе нарастания национально-освободительного движения народов Сибири. Однако после 1907 г. власть активизирует землеустройство в регионе, сокращая земельные наделы аборигенов, создаются специальные «инородческие» землеустроительные партии, работающие на «инородческих» землях. Маятник власти явно пошел в сторону расширения колонизации окраины, нужно было срочно снимать политическое напряжение в центре. У народов Сибири отрезаются земли для образования переселенческого фонда для прибывающих крестьян из России. По оценке Л.М. Дамешека такое землеустройство подрывало основы патриархально-родового строя народов Сибири, способствовала развитию буржуазных отношений, показывало классовую сущность политики царизма. Подобная оценка вытекала из формационного подхода в историческом познании, господствовавшая в те годы. В ходе изменений методологии научного познания эта оценка в дальнейшем автором уточнялась, выходила за скобки классовой сущности.

Автор вновь обратился к проблеме управления народами Сибири периода 1861–1917 гг. Он охарактеризовал общие направления политики царизма на Востоке России, проанализировал систему управления аборигенами в пореформенный период, показал историю разработки, принятия и проведения в жизнь закона 1898 г. о крестьянских и «инородческих» начальниках, а также осуществление волостной реформы. Проанализировав огромный пласт источников, Л.М. Дамешек довольно четко сформулировал философию и идеологию реформы управления, протекающую с середины 60-х гг. XIX в. В ее основе лежали принципы «Устава об управлении инородцев» 1822 г., действовавшие до принятия закона 1898 г. о крестьянских и «инородческих» начальниках, выражавшего стремление власти унифицировать систему управления русским и коренным населением Сибири. Новый закон отразил определенные изменения в социально-экономическом развитии аборигенов, связанные с ростом капиталистических и разложением патриархально-феодальных отношений. Он также усиливал администрирование народов Сибири и их русификацию. Одновременно царское правительство вводило у коренного населения края волостную реформу. Вместо родового управления, инородных управ организовывалось сельское управление по крестьянскому образцу. Исследователь сделал вывод, что административная реформа означала почти полную унификацию системы управления русскими и аборигенами. По существу власть не всегда последовательны-

ми реформами объективно сближала трудовое русское крестьянство и нерусское население Сибири во всех сферах жизни, расширяла общую оппозиционную силу против себя. Понимая это, она искала баланс сил в местной знати, маневрах ясачной политики, насаждении христианства, льготах в военной службе для инородцев и т.п.

В докторской диссертации Л.М. Дамешек обстоятельно рассмотрел процесс развития ясачной политики царизма до 1917 г., его взаимосвязь с другими видами податных платежей аборигенов. Естественно, что своей фискальной политикой царизм стремился расходы по колонизации края переложить на плечи крестьян и инородцев. Исследователь замечает, что в пореформенный период обострилось наметившееся еще в первой половине XIX в. одно из основных противоречий ясачной политики — стремление к максимальному сбору ясака пушшиной и дальнейшей коммутацией ясака, происходившее под влиянием развития товарно-денежных отношений и сокращения значения пушного промысла в хозяйствах инородцев. По социально-экономическому содержанию, способам взимания сибирский ясак сравним с податными обязанностями нерусских народов других колонизируемых окраин России. Такая податная политика вела к экономическому застою, сдерживанию товарно-денежных отношений в центре и на его окраинах.

Логическим завершением исследовательского процесса этого предмета явилось рассмотрение Л.М. Дамешеком взаимоотношения православной церкви и народов Сибири. Автор подчеркнул особенность распространения православия в Сибири периода капитализма: введение практики богослужения на языках народов региона. Переводились и издавались религиозные трактаты на языках инородцев Сибири, в регионе организуются миссионерские опорные пункты, созываются миссионерские съезды, на которых обсуждаются злободневные вопросы преобразований в среде аборигенов. Оценивая роль церкви как консервативной силы, подчеркивая классовый характер союза церкви и самодержавия, автор точно подметил, что большая часть крещенных аборигенов Сибири формально относилась к православию, сохранялось двоеверие. Жизнь доказала правоту исследователя. Мы знаем, что в настоящее время сохранение традиционной культуры малых народов Сибири стало предметом специального изучения историков, психологов, социологов нашего региона.

В докторской диссертации Л.М. Дамешек делает общий вывод, что в эпоху капитализма процесс взаимовлияния центра и периферии находил выражение в различных сторонах материальной и духовной жизни, в том числе в классовом единстве политики самодержавия, как в Европейской России, так и в Сибири. Неразрывное единство Сибири со всей страной порождало общие тенденции в политике царизма по отношению ко всем категориям самого массового отряда трудящихся Сибири — крестьянству. Решающее влияние на политику царизма оказывали интересы дворянско-крепостнического лагеря и Кабинета, закономерный процесс раз-

вития капитализма вширь. На этой политике отражались и особенности социально-экономического и политического развития народов Сибири.

После защиты докторской диссертации Л.М. Дамешек публикует два десятка научных статей, в основном источниковедческого и историографического содержания, в которых рассматривает состояние развития историографии народов Сибири в стране и за рубежом. Одновременно он вводит новый материал из диссертации в научный оборот, в содержание лекций и семинарских занятий со студентами исторического факультета. С этой целью им задумывается и готовится учебное пособие «Историография и источниковедение истории народов Сибири эпохи капитализма» (1990). В этом учебном пособии были освещены процессы формирования, развития и смены основных концепций истории народов Сибири в отечественной и зарубежной историографии, определяемые классовыми концепциями историков. С другой стороны, автор опирался на законы материалистической диалектики и закон о всеобщей связи. Применительно к рассматриваемой в пособии теме этот закон требовал рассмотрения конкретных фактов истории народов Сибири в тесной связи с историей других окраин и России в целом.

1991 г. принес принципиально новые изменения в стране и обществе. Распадается СССР, возникает государство Россия. На историческом поле появляется российская реальность, положившая начало новому этапу отечественной историографии. Происходит коренная смена теоретико-методологических парадигм, начинается трудный и сложный процесс переосмысления отечественной истории, продолжающийся по сей день. Разрушается схема познания истории, основанная на марксистско-ленинской методологии, активизируется поиски новых познавательных ориентиров в отечественной истории, наблюдается быстрое усвоение западных ценностей, основанных на общечеловеческих принципах и цивилизационном подходе. На лицо был теоретико-методологический кризис отечественной историографии. Однако он не означал стагнации исторического познания. Оно не останавливалось, даже продолжало развиваться с нарастающей силой. Получив желаемую свободу творчества и новые источники, историки публикуют сборники документов, вводят в научный оборот ранее закрытые материалы. Одновременно историки поворачиваются в сторону социальной антропологии и повседневной истории, ее регионального компонента. Исследователи вновь возвращаются к своим историческим корням, но на принципиально новой методологической основе.

Профессор Л.М. Дамешек в начале 1990-е гг. также со свойственной ему энергией берется за написание солидной книги «Истории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа», изданной в Москве в 1995 г. (Он редактор и один из авторов коллективного труда). К этой работе органично примыкает учебное пособие по истории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (2003 г.). Его авторы профессора Е.Е. Тармаханов, Л.М. Дамешек, Т.Е. Тармаханова, рассмотрели процесс истори-

ческого развития округа с современных позиций. Работая над историей округа, Л.М. Дамешек шел в познании истории от общего к частному. На примере бурят Иркутской губернии было хорошо видно, что первое место в области земледелия занимали бурятские роды, проживавшие совместно с русскими в удобных для хлебопашества долинах рек. Они многое заимствовали у русских крестьян. Подобные примеры обыденной жизни не вызвали особых сомнений, но они давали ключ к пониманию общей проблемы: инкорпорации аборигенов в империю. Исследователь все более убеждался, что распространение пашенного земледелия у народов Сибири имело целью не только экономическую, но и социокультурную их инкорпорацию в состав империи, а в конечном итоге — превращение Сибири в Россию. Исторический синтез, осуществляемый Л.М. Дамешек, позволил вычленить ключевую фигуру процесса интеграции — русского крестьянина-земледельца. Он должен был духовно сплотить империю, научить сибирского «инородца» не только пахать, косить, строить дома, но даже молиться, говорить и думать по-русски. Он становился для власти главным действующим лицом сибирского варианта инкорпорации аборигенов в империю, связующим звеном между управлением и населением на местах, «живым» методом колонизации Сибири для современников XIX в., отстаивающих идею «поглощения» русским национальным ядром восточных окраин Сибири.

Л.М. Дамешеку удалось с успехом воплотить в жизнь проект по написанию фундаментальной книги «Иркутск в панораме веков: Очерки истории города» (2002 г.), удостоенной Губернаторской премии в 2003 г. И в этом основательном труде Л.М. Дамешек вводит специальную главу «Русские в Приангарье». В ней исследователь еще раз подчеркивает своеобразие процесса колонизации Восточной Сибири. Характер продвижения русских в глубь Прибайкалья определялся военно-политической обстановкой в регионе, целями, возможностями русских отрядов, с одной стороны, и уровнем социально-экономического развития и политической организации туземных народов — с другой. Исследователь уточняет принцип присоединения русскими Восточной Сибири и Прибайкалья. Колонизация проходила вначале как охват возможно большей территории, но малыми силами. Оттого и столбилась огромная территория, а экономически осваивались лишь небольшие пространства. Несомненно, что с появлением русских в Сибири началась перестройка системы общественного разделения труда, рост экономического общения, проникновение товарно-денежных отношений, изменившие социальную структуру туземного общества, его политическую организацию, характер международных отношений в регионе. Такие широкие теоретико-методологические обобщения существенно усиливали региональное исследование, способствовали формированию нового научного мировоззрения не только в местной учительской среде, но в целом социокультурной атмосферы в Приангарье. Будирование новых идей этой темы инициировало

перестройку преподавания истории Сибири на историческом факультете Иркутского госуниверситета, введение здесь нового курса «Историография Сибири» (профессор Ю.А. Петрушин). Активизировалась работа по написанию «Истории Сибири» в Иркутском техническом университете (профессор И.В. Наумов). Явно ощущалось нарастание интеграционных процессов в осмыслении места Сибири в истории России, просматривались первые тенденции научного предвидения темы.

Одновременно в 1990-е гг. другие видные сибиреведы Ю.М. Гончаров (Барнаул), М.В. Шиловский (Новосибирск), В.П. Зиновьев (Томск), А.В. Ремнев (Омск) также активно работали в направлении нового имперского измерения российской истории. Л.М. Дамешек встречается со своими коллегами на региональных научных конференциях, проводимых в Иркутске, Новосибирске, Омске, Улан-Удэ. Обсуждаются актуальные вопросы истории Сибири, проблемы современного осмысления соотношения центра и окраин. Намечаются предварительные мероприятия по координации научной работы в избранном направлении. Каждый исследователь шел как бы своим путем, но исподволь сверяясь с наработками коллег. Идеино-теоретическое осмысление образов Сибири в меняющемся пространстве империи было предметом профессора А.В. Ремнева, проблемы областничества в развитии сибирского регионализма рассматривал профессор М.В. Шиловский и т.д.

Л.М. Дамешек сосредотачивается на переосмыслении вопросов политики российского самодержавия в отношении сибирских коренных народов в XVIII–начале XX вв. Одновременно ученый обращает большое внимание на административную политику самодержавия в Сибири этого периода, заложившую законодательную базу региональных преобразований. С этой точки зрения реформы М.М. Сперанского предстояло рассматривать как сибирский вариант имперского регионализма. Это направление удачно подхватила и стала развивать И.Л. Дамешек, завершив многолетнюю работу успешной защитой докторской диссертации (2006 г.). Одновременно Л.М. Дамешек нацеливает своих аспирантов и соискателей на реализацию новой парадигмы в своих научных исследованиях. Успешная защита под его руководством докторской диссертации Ч. Андреева, кандидатских диссертаций А. Гимельштейном, Е. Сениной и других соискателей свидетельствовали о верном научном направлении, избранном Л.М. Дамешек и учениками. Так закладывались современные научные принципы школы Л.М. Дамешек и его последователей и коллег, пробивались новые прогностические идеи в истории Сибири.

Кафедры истории России, современной отечественной истории исторического факультета Иркутского госуниверситета также включились в эту работу. В 2002 г. была проведена представительная всероссийская конференция «Административное и государственно-правовое развитие Сибири XVII–XXI вв.», получившая хорошую прессу и высокую оценку специалистов. Главное, на наш взгляд, конференция, проведенная

в Иркутске, сыграла свою благотворную роль в поисках консенсуса по проблеме интеграции коренных народов Сибири в имперскую систему России XVIII–начала XX вв. В конечном итоге в среде сибиреведов вызрела идея создания учебника «Сибирь в составе Российской империи» (2007 г.). Был сформирован авторский коллектив: Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, В.П. Зиновьев, А.В. Ремнев, Н.Г. Суворова, В.П. Шахеров, М.В. Шиловский. Ответственные редакторы Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. Авторы книги поставили своей целью не только обобщить уже имеющиеся результаты изучения сибирской истории имперского периода, но и представить новые подходы к ее интерпретации. Они обратили особое внимание на проблемы взаимоотношения центра и Сибири, специфику ее хозяйственного и социокультурного освоения, феномен сибирской ссылки, адаптацию русских переселенцев к новым условиям и взаимодействию их с коренными народами, формирование особой русско-сибирской территориальной идентичности. Книга явилась частью серии, посвященной истории различных окраин Российской империи.

Сибирская специфика просматривается в этой работе на протяжении значительного временного отрезка с разных ступеней властной вертикали, которые определялись не политическими пристрастиями или классовой принадлежностью, а пространственным расположением. Не случайно, первая глава книги открывается оригинальным названием «Сибирь в меняющемся пространстве империи». Авторы сразу пытаются настроить читателя на волну изменения географического и исторического пространства, произошедшие после вхождения Сибири в состав России. Они уходят от каких-либо классовых, политико-идеологических оценок происходивших процессов, существенно раздвигают рамки изучения темы на основе геополитических, политологических, культурологических, этноконфессиональных принципов познания истории. Такой подход позволял по-новому взглянуть на многие проблемы истории Сибири.

Сибирь не могла «ускользнуть» от России уже в силу своей экономической отсталости и почти автаркического положения многих ее областей. Стихийное присоединение «баснословного пространства» (Ф. Бродель) Сибири осваивалось чрезвычайно медленно, что предоставило самодержавию время для эволюционного принятия мер устройства территории. (Сравним с плановым, революционным методом после 1917 г. и особенно в послевоенные годы). Регион почти на всем протяжении XIX в. не стал объектом мощного колониационного движения. Как следствие военно-административные и фискальные цели до конца XIX в. преобладали в сибирском управлении. Самодержавию едва хватало средств на присоединение, удержание и управление новыми землями и народами на востоке империи. Отсюда фронтир как граница, порубежье между цивилизованным и нецивилизованным пространством в условиях Азиатской России (термин появляется в конце XIX в.), приобретал черты подвижной зоны закрепления и освоения. Эта зона должна была сближать эти про-

странства, стирать границы. Идеологическим или политическим обоснованием имперской политики становится тезис, что только та земля может считаться истинно русской, где прошел плуг русского пахаря. Сравним с тезисом военных: территория считается занятой, если на нее ступила нога солдата. Меч и плуг ставились рядом. Таким образом, крестьянская колонизация становилась одним из важнейших компонентов имперской политики, а крестьянин — ее эффективным проводником.

Опираясь на эти выводы, Л.М. Дамешек под новым углом зрения рассматривает в «Истории Сибири» политику Российского самодержавия в отношении сибирских коренных народов в XVIII–начале XX вв. Он солидаризируется с современными исследователями, что сибиреведам предстоит, видимо, отказаться от употребления идеологизированных определений «завоевание», «покорение», «вхождение», «присоединение». Продвижение русских в Сибирь предстоит рассматривать как продолжение процесса «собирания» земель и закономерное укрепление границ национальных государств. Такой подход менял всю методологию исследования вопросов соотношения аборигенного и пришлого населения, прежнюю конфигурацию схемы истории Сибири. Проблема «вымирания инородцев» кажется, окончательно бралась в кавычки. Автор с уверенностью заявлял, что не каждый факт сокращения численности (а она росла), аборигенов следует рассматривать как вымирание. Известную роль в подобных случаях играли процессы миграции и ассимиляции, особенно усилившиеся по мере притока в Сибирь русского населения.

По-новому рассматривался Л.М. Дамешек сибирский вариант инкорпорации аборигенов в империю. В его основе, по мнению ученого, был дифференцированный подход правительства к окраинам и народам Европейской и Азиатской России, учитывающий особенности геополитического положения региона, природно-климатические условия, этнический и религиозный факторы, сословный состав населения и др. Постепенно на смену военно-мобилизационным методам пришли политико-административные и экономические. Вопрос о способах приобщения аборигенов к земледелию и оседлости постоянно находился в поле зрения правительства. В свою очередь, успехи земледелия способствовали активному развитию товарно-денежных отношений. Значит, власть понимала и принимала экономическую выгоду оседлости. Отсюда по-новому, в более широком, чем в ранних работах ученого, дискурсе, воспринимается активное поземельное устройство аборигенов на одинаковом с крестьянами основании, образование земельных излишков, переводе их в гораздо более высокий податный оклад государственных крестьян. Этой задаче способствовало и распространение христианства в Сибири. В целом, Л.М. Дамешек приходит к выводу, что активное крестьянское движение на восток приводило к стиранию этнографической границы между Европейской Россией и Сибирью. (Хотя с этим еще можно поспорить). Однако интеграционный процесс был экономически и социокультурно обусловленным явлением.

Зная неумный характер профессора Л.М. Дамешека, его быструю восприимчивость новизны в исторической науке, стремление всегда двигаться вперед, а также, учитывая достаточно высокий научный уровень его учеников можно было полагать, что все новые идеи будут аккумулированы в солидных публикациях и представлены широкой общественности Приангарья. Эти ожидания не заставили себя долго ждать. В конце 2007 г. иркутской общественности были представлены сразу три книги, выполненные под руководством профессора Л.М. Дамешека. Они были объединены серией «Россия Азиатская» и написаны Л.М. Дамешком, И.Л. Дамешек, А.В. Гимельштейном, А.В. Даниленко, Е.А. Сениной.

Предметом исследования Л.М. Дамешека в монографии «Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти» стала правительственная политика по отношению к народам Сибири. Главное внимание в ней сконцентрировано на изучении вопросов аграрной политики и землеустройства, организации управления и ясачной политики. Автор подчеркивает, что интеграция Сибири в Россию обозначила три составляющих: политическую, экономическую и социокультурную. При этом оценки места Сибири в России неоднозначны и автор предлагал свое видение этой проблемы. В ее основу был положен проблемно-хронологический принцип, применяемый исследователем в кандидатской и докторской диссертациях, также как и накопленный ранее, эмпирический материал. В данной монографии Л.М. Дамешек уже вполне уверенно проецирует интеграционные процессы России и Сибири на общемировую историю. Он подчеркивает, что продвижение русских на восток не было исключительно русским явлением, а являлось выражением общеевропейских колонизационных движений. Темпы и методы продвижения русских на восток имели свои особенности и нюансы. Стержнем правительственного курса в отношении народов Сибири стала аграрная политика самодержавия. При этом автор уточняет единство имперских методов аграрной политики применительно как к русскому крестьянству, так и аборигенам.

Если в предыдущих работах исследователь демонстрировал в отношении аграрного законодательства власти периода до начала XX в. вполне конформистские оценки в духе современности, то в этой монографии он несколько корректирует свое мнение. Он подчеркивает, что медленный ход землеустроительных работ, стремление правительства к усилению административно-полицейской опеки и инкорпорации аборигенов предопределило переход самодержавия после третьей юнкерской государственной реформы к откровенно насильственным методам проведения реформ управления. Мы видим усиление политических оценок самодержавия. Л.М. Дамешек как один из немногих специалистов ясачной политики знает, когда делает вывод, что казна взимала в свою пользу разницу между среднегодовым окладом ясака и оброчной податью. Это свидетельствовало, по его мнению, об устойчивости традиции паразитирования монархии за общегосударственный счет. А в целом,

делает вывод исследователь, для национальной политики империи на всех азиатских окраинах были характерны сословная неполноправность, административный гнет, полуфеодалная налоговая эксплуатация.

Л.М. Дамешек находит новое, вполне оригинальное направление освещения проблемы, представленное в двух других книгах этой серии: «Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX–начало XX вв.)», «Региональная власть и общественность Сибири (XIX–начало XX вв.)». В них он нацеливает своих коллег на осмысление образа «инородцев» на страницах сибирской периодической печати, восприятие власти общественностью Сибири. При этом рекомендует попытаться понять ментальность власти и общественности, ее социокультурный облик, уровень мышления. Не случайно, в ряде работ Л.М. Дамешека рефрентом проходит мысль, что политическое мышление правителей московского царства явно отставало от темпов территориальных приобретений. С этой точки зрения, в данных книгах показан процесс сопряжения политики самодержавия и местной власти, роль в нем ключевых фигур (М.М. Сперанский), выявлены факторы формирования образа аборигенного населения в сибирской прессе и даже их моделирования. Не меньшую актуальность и созвучность современному времени представлял вопрос о месте сибирской общественности на фоне эпохи. Проводя реформы в Сибири, власть как-то не заметила, что в регионе постепенно сформировалось сибирское общество, имеющее свою неповторимую ментальность и мышление, способное влиять на важнейшие вопросы жизни государства, являющееся носителем духовности и интеллекта, нравственности и психологической устойчивости. Стержнем общественно-политической деятельности интеллигенции стала ее борьба с административным произволом, который и в пореформенный период царил на сцене внутрисибирской жизни. В этом видится важная роль сибирского областничества, а также представителей политической ссылки. Эта проблема по-прежнему злободневна и для современного исследователя. Ее научное изучение далеко не исчерпано. Все более громче звучит мнение исследователей на необходимость обратить внимание на формирование местных управленческих элит, их деятельность.

В этих монографиях представлен анализ основных отраслей хозяйства Сибири, показано ее место в экономике России. Динамика хозяйственной жизни свидетельствовала, что Сибирь долгое время оставалась поставщиком сырья для центра. Только к концу XIX–началу XX вв. на первое место выходит продукция сельского хозяйства, ставшая источником роста местной перерабатывающей промышленности и статьей внутреннего вывоза и экспорта за границу.

Знакомство с новейшими исследованиями, выполненными под руководством доктора исторических наук, профессора Л.М. Дамешека, открывает все новые и новые грани интересующей нас проблематики. В центре этой темы находится человек с его неповторимым духовным миром, ко-

того называют сибиряком. Это дает нам основание сказать, что обществу будут предложены новые интересные научные изыскания серии «Россия Азиатская». В начале 2000-х гг. на основе цивилизационного подхода Л.М. Дамешек создает несколько крупных работ объединенных серией «Россия Азиатская», отличающихся новым оригинальным видением инкорпорации Сибири в состав России в XVII–начале XX вв. Это дало существенное приращение исторической науки новыми знаниями, заставило обратить внимание на такую функцию истории, как научное предвидение, открывающую интересные страницы в прошлом, позволяющую заглянуть в ближайшее будущее Сибири. Создание серии «Россия Азиатская» иницирует, на наш взгляд, координацию ученых вузов и академической науки историков Бурятии, Якутии, Тувы, Хакасии по данной тематике. В свете новых подходов, обозначенных в серии, возникли новые перспективы переосмысления «Истории Сибири» XX в., сопряжения разных периодов истории на основе единой концепции «Сибирь–Россия–СССР–Россия».

М.П. РАЧКОВ
А.В. ШАЛАК

ПРОФЕССОР КАЗАРИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ. К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

5 марта 2008 г. исполнилось 50 лет Казарину Виктору Николаевичу — доктору исторических наук, профессору, заведующему кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Иркутского государственного университета, одному из постоянных авторов «Иркутского историко-экономического ежегодника», а также журнала «Известия Иркутской государственной экономической академии» (Байкальский государственный университет экономики и права).

Виктор Николаевич родился в г. Улан-Удэ в интеллигентной семье. После окончания средней школы в 1975 г. поступил учиться на исторический факультет Иркутского государственного университета. В тот период в ИГУ преподавали известные ученые — профессора Федор Александрович Кудрявцев, Илья Иннокентьевич Кузнецов, Буянто Сайнцакович Санжиев, Раиса Алексеевна Бычкова. Он слушал также лекции и посещал семинарские занятия, которые проводили тогда еще кандидаты наук, доценты, ставшие впоследствии докторами исторических наук, профессорами. С особой благодарностью и признательностью В.Н. Казарин вспоминает лекции и семинары Виктора Трофимовича Агалакова, Льва Михайловича Дамешека, Александра Всеволодовича Дулова, Виктора Иннокентьевича Дятлова, Александра Станиславовича Маджарова, Геннадия Никифоровича Новикова, Владимира Павловича Олтаржевского, Болеслава Сергеевича Шостаковича, Николая Николаевича Щербакова, Владимира Владимировича Ярового. Эта плеяда сибирских историков